Протоиерей Димитрий СМИРНОВ

Зачем пришел Христос?

Проповедь в Великую Пятницу

Сегодня Великая Пятница, поэтому литургии нет и совершается особенная служба часов, которая состоит из чтения пророческих псалмов и книг пророков, повествующих о распятии Христа Спасителя. И все то, что мы читали из псалмов царя Давида, из книги Исаии пророка, все, что они за много сотен лет Духом Святым видели, в Великую Пятницу и совершилось. То, что сегодня происходит в каждом храме, происходило и на Голгофе: так же стоял Крест, так же при Кресте стояли Мать Иисуса и любимый ученик Иоанн. Остальные ученики убежали, вокруг толкался народ, и одни хулили Христа Спасителя, другие издевались над Ним, третьи злорадствовали, четвертые просто были равнодушны — воинам, находившимся у Креста, было все равно, кого стеречь: им сказано охранять, и они охраняют, потому что им за это жалованье платят.

Вот так же и мы сегодня стоим при Кресте. Входит человек в храм, открывает дверь, видит — Крест. Он подходит к ящику, берет пучок свечей и идет ставит свечки: туда поставит, сюда. А здесь Евангелие читают или слова апостола Павла, или поют тропарь: «Ужас бе видети, небесе и земли Творца на Кресте висяща, солнце померкшее, день же паки в нощь преложшийся, и землю из гробов возсылающу телеса мертвых». Когда Господь распялся на Кресте, солнце померкло, и днем стало темно, как ночью, и земля потряслась. А почему человек, видя это, никакого ужаса и трепета не имеет? Ему главное Николе, Казанской, Скорбящей поставить свечку; у него какие-то свои дела, какие-то свои мысли, о чем-то своем он молится. Почему человек не содрогается? Почему никто слезы не проливает, не бьет себя в грудь, не посыпает голову пеплом?

Пройдет несколько лет, а может быть, месяцев — и мы предстанем на суд Божий, где за все наши дела и делишки, слова и словечки, за все наши мыслишки будем держать ответ. И мы пойдем в муку вечную не на год, не на два, не на миллион лет, а на бесконечную вечность. Эта всегдашняя мука будет состоять в отторжении от Бога. Сейчас мы еще можем и в храм пойти, и свечек наставить, и помолиться, чего-то попросить, можем поесть, попить, поспать — мало ли у нас радостей в жизни? А там ничего этого не будет, и мы будем в этом вечном холоде и огне нашей совести сгорать бесконечно.

Как это удивительно! Земля трясется, солнце меркнет, завеса в храме раздирается надвое — а сердце человеческое стоит несокрушимо. Почему камни разрушаются — они же мертвые? Солнце — это плазменное, раскаленное вещество; почему оно померкло? Почему бездушная тварь реагирует, а сердце живого человека нет? В чем здесь секрет? И солнце, и камни, и человек — все это творения Божии. Но солнце, камень, дерево, любое бревно гораздо ближе к Богу, чем человек. Потому что Бог как создал солнце по определенным законам, так строго по этим законам солнце и живет, а человек от закона, данного ему Богом, уклоняется, живет не по закону Божию, а по-своему, живет своей собственной жизнью, как ему нравится.

Представим, что солнце захотело бы жить, как оно хочет, и, допустим, на несколько тысяч километров приблизилось к Земле. Да здесь все бы сгорело в десятую долю секунды! А если бы Солнце захотело и немножечко удалилось от Земли? Да мы бы замерзли, вся земля покрылась бы слоем льда. Но Солнце так не может сделать, оно идет точно по той орбите, которую предначертал Бог, и никуда не отклоняется, ни вправо, ни влево. И так действуют все твари Божии. А человек имеет свободу: он может и так поступить, и эдак. В этом и заключается божественная свобода человека. Он выше и Солнца, выше и камня, и всякого дерева, и всякого животного, потому что Господь его сделал свободным. Но как всякий Отец, Бог хочет, чтобы дети Его слушались. Поэтому Господу угодно, чтобы мы не по своей свободе жили: что хочу, то и делаю, — но чтобы мы жили и развивались по закону Божию. **А мы удалились от Бога гораздо дальше, чем всякая тварь или всякий неодушевленный предмет, потому что даже неодушевленный предмет и то реагирует на распятие Христа Спасителя, а мы стоим, как пни, и ничто в нас не проходит. Вот что с нами делает грех.**

Поэтому нужно нам задуматься, что мы живем не для того, чтобы поесть, попить, выйти замуж, поругаться с мужьями, развестись, поблудить, убить пяток детей, накопить две сотни денег себе на похороны, сжечь два килограмма свечей. Нет, жизнь нам дана, чтобы подготовиться к Страшному Суду. Поэтому Господь и призывает нас, как мы читали у царя Давида: «Взыщите Бога, и жива будет душа ваша, яко услыша убогия Господь и окованныя Своя не уничижи». И если мы в своей жизни с Богом не встретились, не соединились, то наша жизнь бессмысленна.

А где Бога искать, как Его найти? Господь нам открывает и эту тайну, Он говорит: «Царствие Божие внутрь вас есть». То есть надо нам сердцем своим прилепиться к Богу, надо сердцем своим возлюбить Бога, надо свою жизнь так устроить, чтобы все в ней было по-Божьи, и стараться, если уж мы существа разумные, чтобы каждое наше действие, каждый наш поступок, каждое наше слово были бы сообразны с нашим разумом; чтобы мы, прежде чем что-либо сделать, немножечко подумали: а угодно ли это Богу? А если мы не знаем, угодно ли это Богу (бывают такие темные люди, которые не знают заповедей Божиих; и из присутствующих здесь больше половины Евангелие не только никогда не читали, но даже в руках не держали), то можно подумать так: а хорошо ли это? И тогда через совесть Сам Господь нам скажет — ведь хотя мы и падшие грешники, но у всех нас остатки совести-то есть; это уж большая редкость, чтобы человек был совсем бессовестным, таких очень мало, и такие в церковь обычно не приходят. **То есть, прежде чем что-то сделать, что-либо сказать, можно вопросить не Евангелие, а свою совесть: хорошо ли это?**

Даже такая мелочь, как свечку передать, — ну не так уж сильно человеку помешал, что свечку передал; в конце концов, никто не кричит, не хулиганит, вещи не разбрасывает, все тихо, спокойно, шепотком. А все-таки если взвесить, что лучше: послушать слова апостола Павла или свечку поставить? В чем пользы будет больше? И если мы постоянно начнем так к своему уму взывать, то постепенно ум наш будет развиваться, ум наш приучится думать. Но беда наша в том, что мы живем-то не умом, а живем страстями, то есть своими желаниями: вот что хочу, то и делаю. Какое желание нам дьявол в мозг, в сердце вложит, то мы и делаем. Вот так и получается, что мы живем семьдесят лет, и вместо того чтобы за эти семьдесят лет стать лучше и к Богу приблизиться, мы от Него все больше и больше удаляемся.

Скоро Пасха. Для многих Пасха — это что? Гора куличей, еще больше гора яиц, и все уставлено свечами. А Пасха — это совсем другое, это переход в вечную жизнь. Царство Небесное — это не пища и питие. И даже если не будет никаких куличей и никаких яиц, Пасха все равно будет. Она не в том состоит, чтобы объесться куличами, творогом и яйцами, — нет. По Уставу никакую пищу даже в храм вносить нельзя, храм есть только дом молитвы. Но у нас это нарушается по дикости, потому что все внешнее, материальное стало в нашей жизни главным содержанием. Поэтому у нас часто вся духовная жизнь сводится к вопросам о том, что можно, а что нельзя, и сотни людей приходят с одним и тем же: батюшка, на Пасху можно ходить на кладбище или нельзя; батюшка, а можно яйца носить на могилу или нельзя; батюшка, а куличи можно или нельзя? Для человека вся жизнь в этом заключается, можно ему на кладбище кулич отнести или нет. Если можно, то хорошо, а если нельзя, то прямо катастрофа какая произойдет. А то, что он осуждает, что он пять человек детей убил, что водку пьет, что жизнь всю у телевизора просидел, — это не грех: ну, мы все грешные, это ничего.

До какого же мы могли осатанения дойти! А кто в этом виноват? Виноват в этом дьявол, который нами управляет. И чтобы нам выйти из этого состояния, надо Бога искать, надо душой своей соединиться с Богом, но для этого нужно очистить свою душу от греха. А что это такое? Это не значит: вот пью, самогон варю — грешен. А завтра опять пьет и самогон варит. Разве это покаяние? Нет. Покаяние — это: Господи, я осознал, Господи, я больше так не буду. И все — все разломал, все вылил в унитаз и забыл. Покаяние — это обязательно изменение.

Мы не знаем Бога, равнодушны к Нему. Мы не знаем, как Он нас любит, как Он о нас заботится. Ведь Он смерть принял только для того, чтобы нас из этого состояния безумного вывести на свет Божий. Какая в этом правда, какая красота! Даже на секунду нельзя представить, что такое Царствие Небесное! Если человек это ощутит, он будет готов, как Серафим Саровский говорит, тысячу дней и ночей в яме с червями стоять, чтобы они непрестанно грызли его тело, лишь бы еще на один миг это почувствовать. А мы этого Царствия будем лишены — как живем во мраке, в кишении страстей, так и будем. Спрашивается, зачем тогда Христос пришел?

Поэтому каждый день, как только мы просыпаемся или ложимся в постель, нужно нам вспомнить, что мало нам осталось жить, вспомнить о смерти, что она очень скоро. Оставим всю суету, подумаем, как мы живем. Нужно, чтобы все время наша голова была в работе, чтобы наш ум все время взывал к Богу, чтобы наше сердце все время молило о пощаде. У каждого из нас столько грехов, что на двести человек хватит, чтобы их в геенну огненную свести. Мы сотворили в жизни столько зла, что, сколько бы ни сделали добра, все равно это будет мало, никак не уравновесить эту чашу весов. Поэтому остается нам надеяться только на одно — на прощение. Наш Отец Небесный милосердней самой любящей матери. Вот сынок — как ни напроказничает, какой он ни плохой, а мать его все-таки защищает. При любой матери начни поносить дочь ее или сына, и хоть он самый вор из воров, она все равно будет его защищать, потому что любит.

Вот так и Господь. И если мы будем у Него прощения просить, Он нас простит. Только наше сокрушение должно быть не лукавое. Часто ребенку говорят: ну иди, прощения у папы попроси. «Папа, прости, я больше так не буду». Это что, прощение? Нет, это просто формальность. Так и мы можем формально в церковь приходить, к кресту прикладываться, лбом таранить икону, как это обычно бывает: подходит человек к аналою, перекрестится, потом бум — аналой падает, все в панике, толкотня.

Один эгоизм кругом, каждый только за себя, только о своем, только свое дорого, ну еще, может быть, свое дитя, на остальных наплевать абсолютно, пусть что угодно с ними будет — никого это даже не волнует. Вот в любой подъезд приди — стены обшарпаны, наплевано, нагажено, все перила изворочены, замки выломаны, стекла побиты. В квартиру войдешь — ковры, хрусталь, чистота. Спрашивается: в десяти метрах отсюда полное разрушение, а здесь все чисто — почему? Потому что это мое, а это не мое. Страсть-то есть к разрушению, но свое жалко, а что не мое — на то наплевать. А надо нам подумать о том, что зло есть всегда зло. Если ты плюнул у себя в комнате, это нехорошо, но если ты плюнул в подъезде, это так же плохо и так же противно.

И дьявол хочет так устроить жизнь, чтобы мы все варились только во зле и в грехе. А Господь хочет, чтобы мы этому противопоставили свой разум, свою душу и свою любовь к Богу. И хотя нам трудно веровать, трудно в храм ходить, трудно по заповедям Божиим жить, потому что весь мир хочет нас склонить на зло; хочет, чтобы мы были раздражительные, завистливые, жадные, — но он хочет, а мы должны устоять, утерпеть. И вот тогда мы будем верны Богу. А если мы будем жить по-мирскому, значит, мы Бога отверглись. А раз мы отверглись Бога, что нас ждет? Я еще раз эти слова прочитаю: «Судит Господь людем Своим. Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго». Страшно. Всем нам это предстоит. Подумаем над своей жизнью. Что мы Богу принесем?

Сегодня Великая Пятница, день величайший, потому что в этот день за каждого из нас пролилась кровь Христа Спасителя. Завтра будет Великая Суббота, день, когда Господь сошел Своей душой в преисподнюю и все люди, ждавшие пришествия Христа Спасителя, встретили Его с радостью. Подготовимся и мы к встрече Спасителя нашего. Аминь.

ТЮРЕМНАЯ ХРОНИКА

«С высоких трибун многие общественные организации и правозащитные центры заявляют о готовности нам помогать, – отметил в своем выступлении начальник ГУФСИН РФ по Самарской области генерал-лейтенант внутренней службы Валерий Яковлев. – На практике же помогает только Русская Православная Церковь. Совместно нами сделано очень много».

Вот один из примеров такой работы. При поддержке священника протоиерея Анатолия Копача и руководства ИК-13 колония приняла участие во Всероссийском смотре-конкурсе «Деятельность православных общин осужденных «Не числом, а смирением». На конкурсе был показан фильм, который сняли осужденные о жизнедеятельности своей православной общины, о православном храме, который осужденные построили своими руками на заработанные деньги. Фильм вызвал большой резонанс на конкурсе. Православная община удостоилась 2-го места и ценного подарка. Опыт работы колонии по православному воспитанию осужденных теперь будет изучаться во всероссийском масштабе.

А вот в колонии, где руководителем полковник внутренней службы Владимир Борзых, уверовавшие осужденные приводят к вере своих жен, детей и родителей. В этой колонии крепкий православный актив в составе тридцати человек. Здесь бросают курить и материться. По просьбе осужденных с воли им постоянно передают в библиотеку православную литературу, которая уже насчитывает 1500 томов. В ближайшее время здесь планируется начать строительство православного храма. Наверное, не случайно в молельной комнате колонии уже дважды мироточила икона Пресвятой Богородицы «Умиление».

Сегодня во всех колониях проходят дни милосердия. Осужденные охотно принимают участие в областном конкурсе художественно-прикладного творчества. По благословению владыки Сергия к людям, находящимся за колючей проволокой, регулярно приезжают мужской хор Самарской духовной семинарии и детский театр православной школы № 54.

По территории колоний проходят крестные ходы. Учитывая, что 80 процентов осужденных — люди до 35 лет, священники проводят с ними беседы по теме «Православная культура семейных отношений». С большим желанием осужденные слушают лекции по Основам православной культуры.

Сложившаяся практика работы священников в тюрьмах и колониях будет продолжена. Ее особенность в нынешнем году состоит в том, что значительно больше времени будет уделено работе священников с сотрудниками исправительных учреждений.

Пресс-служба Самарской епархии

В нижегородской колонии заложен храм

4 апреля в женской исправительной колонии № 2 (Нижний Новгород) заложен первый камень в основание будущего храма преподобной Марии Египетской.

Чин закладки совершил архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий. В церемонии приняли участие начальник ГУФСИН МЮ по Нижегородской области генерал-лейтенант Юрий Лабутин и руководство колонии.

Владыка Георгий обратился к верующим с архипастырским словом:

«Сегодня особый день, потому что мы возвращаемся к истокам традиций наших предков, когда они свою землю, как драгоценным жемчугом, украшали храмами. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал: «Чем больше на Руси храмов, тем будет меньше потребность нашего общества в детских домах и тюрьмах». Потому что храм Божий является лечебницей духовной. Один писатель сказал в своем произведении: «В этом мире дьявол борется с Богом, а поле борьбы сердца человеческие». И Христос говорит: «Изнутри, из вас, из сердца вашего исходят и добрые дела, и злые дела».

Я хочу всем вам пожелать, чтобы каждый из вас нашел свою дорогу к Богу. Я рекомендую всем вам прочитать житие преподобной Марии Египетской, которая начинала свой путь с распутства, а закончила великой подвижницей, когда Господь коснулся ее сердца, когда благодать сошла на нее и она показала

(Окончание на стр. 6.)